

Александр Матяш
По обе стороны добра и зла

Трансцендентальная алхимия мифа

Александр Матяш

**По обе стороны добра
и зла. Трансцендентальная
алхимия мифа**

«Издательские решения»

Матяш А.

По обе стороны добра и зла. Трансцендентальная алхимия мифа /
А. Матяш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835495-3

Что такое миф об Адаме и Еве? Почему имена его древних персонажей до сих пор у всех на слуху? Как глубоко в бессознательное уходит смысл этого мифа? Почему мы все до сих пор ощущаем на себе последствия этой Эдемской истории? И каков их характер? Каким образом события, случившиеся в Эдемском саду, повлияли на всю последующую историю? Ответы на эти и многие другие вопросы читайте в книге психолога Александра Матяша «По обе стороны добра и зла. Трансцендентальная алхимия мифа».

ISBN 978-5-44-835495-3

© Матяш А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Книга Бытия. Трансцендентальная алхимия мифа	7
Часть I Испытание плодом, или алхимическая амбивалентность мифа	9
Глава 1	9
Глава 2 Символ	22
Глава 3. Алхимия	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

По обе стороны добра и зла Трансцендентальная алхимия мифа

Александр Матяш

«Так сможешь познать тайны Божьи, скрытые от тебя как от ребенка. Ты поймешь, что Моисей писал о сотворении, ты увидишь, какими были Адам и Ева до и после грехопадения, каким был змий, каковы были деревья и плоды их: увидишь, каков рай и в каких телах воскреснут праведники, не в тех, что наследовали от Адама, но в тех, что мы получили от Духа Святого, а именно в таком теле как наш Спаситель принес с небес»

*Jurain/ Hyle und Coahil. Hamburg.1732. цит по: К. Г. Юнг
Психология и Алхимия гл.347, стр.264*

Редактор Татьяна Владиславовна Кормилицина

Редактор Ольга Николаевна Кузьменко

Редактор Вероника Анатольевна Матяш

© Александр Матяш, 2018

ISBN 978-5-4483-5495-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Приведенные ниже строки Ветхого Завета представляют собой выдержки из канонического (то есть одобренного и утвержденного синодальной цензурой) текста Священного Писания, повсеместно принятого и в наше время в русскоязычной среде исповедующих православие христиан.

Опираясь на этот древний текст (традиционно почитаемый священным как у христиан, так и иудеев), описывающий тайну Божественного сотворения человека, а также историю его первого грехопадения и постигшего его наказания, мы можем совершить попытку погружения в это мифическое пространство, исследуя его внутреннюю логику и утраченный (или намеренно сокрытый) первоначальный смысл.

Анализ любого мифа – занятие весьма сложное и ответственное так как с одной стороны, миф как феномен уходит своими корнями в коллективное бессознательное¹ того общества, в недрах которого он был сотворен, а с другой стороны, варианты его интерпретации и восприятия могут сыграть чрезвычайно важную (подчас обновляющую и возвышающую, а подчас и трагическую) роль в истории развития породившего его социума. Но именно по этой причине такой анализ – дело крайне увлекательное и небесполезное, особенно с точки зрения понимания процессов, происходящих в человеческой душе, а значит – и весьма актуальное для нас в любой момент истории нашего развития (как личной, так и коллективной). Описываемые мифом процессы затрагивают каждого человека, хочет он этого или нет. У нас нет возможности не участвовать в этих процессах. У нас есть лишь выбор – либо присоединиться к заинтересованному созерцанию происходящего в нас, либо равнодушно пройти мимо самих себя, так и не узнав, кто мы такие и в чем смысл нашей жизни.

Миф о первородном грехе является одним из самых загадочных, интригующих и значимых мест Ветхого Завета...

¹ **Коллективное бессознательное** – понятие, заимствованное из аналитической психологии К. Г. Юнга. Было введено им для обозначения неосознаваемой части психики, единой для всех людей. Коллективное бессознательное служит как вмещением коллективного опыта всего человечества, так и местом, где находятся базовые матрицы – архетипы – предопределяющие как само проживание, так и форму структурирования проживаемого опыта каждого отдельного человека.

Книга Бытия. Трансцендентальная алхимия мифа

«И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так.

И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо.

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; – вам сие будет в пищу;

а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так».

(1:24—30).

«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою.

И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал.

И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла».

(2:7—9)

«И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его.

И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.

И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему»

(2:15—18).

«И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотью.

И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа.

Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть.

И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились.»

(2:21—25)

«Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?»

И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете

но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.

И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел.

И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания.

И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая.

И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: где ты?

Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся.

И сказал: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?

Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.

И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела.

И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей;

и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятку.

Жене сказал: умножая множю скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.

Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей;

терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травой;

в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих.

И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их.

И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно.

И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят.

И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.»

(3:1—24)

Часть I Искушение плодом, или алхимическая амбивалентность мифа

Адам погуби земский рай, и плача искаше и: «Раю мой, раю, прекрасный мой раю.» Но Господь любовью Своею на Кресте даде ему иный рай, лучше паче прежняго, на небесех, идеже свет Святыя Троицы. Что воздадим Господеви о любви Его к нам?

Дажь нам, Господи, Адамово покаяние и Твое святое смирение. Адаме, Отче наш, виждь: аз, чадо твое, страдальчествовую на земли. Воспой нам песнь Господню да услышит вся земля, и сынове твои возвысят ум свой к Богу и усладятся гласы небесныя песни, и забудут горе свое на земли

Канон покаянный преподобнаго Силуана составлен иеромонахом Серафимом Бараделем

Глава 1 Метафора

*– Ах, Ева, Ева, Ева!
О, искуситель змей!
Страшишь Иеговы гнева, Из фиго фартук шей! — М.
Кузмин, Адам*

А.И: Что же называют «первородным грехом» и какой смысл в действительности скрывается за этим богословским термином?

Профессор А. И. Осипов указывает на то, что сам термин восходит к западной католической традиции. В православии этот «грех» принято называть иначе – «первородным повреждением» (св. Василий Великий) или «наследственной порчей» (прп. Макарий Египетский)².

В: А что значит «первородный»?

А.И: Совершенный первым родом, то есть, Адамом и Евой. Это означает, что их грех распространяется на всех их потомков, и все мы должны страдать от него и впоследствии стараться его искупить. То есть уже младенцы рождаются с печатью греха, совершенного первым человеком.

В: Это означает «первородный», а что значит «грех»?

А.И: Грех означает нарушение Заповеди Божией. По первом прочтении Библии, можно заключить, что в данном случае грех состоял в том, что Адам с Евой, послушавшись змея, вкусили плод...

В: Вкусили от древа познания добра и зла... И положили начало дуальности³...

² Осипов А. И. Посмертная жизнь. Беседы современного богослова. М., 2008, с.32. Здесь же (с.34) профессор называет термин «первородный грех» неудачным, с чем трудно не согласиться, «ибо в данном случае слово „грех“ означает, как видим, не личную виновность каждого из потомков Адама за его грех, а единую для всех поврежденность, болезненность человеческой природы». Ср. также: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> о происхождении термина: «Термин „первородный грех“ (лат. *peccatum originale*) был предложен св. Августином (умер в 430г) и к настоящему времени повсеместно принят христианством. Однако стоит заметить, что в обиход православного богословия термин „первородный грех“ вошел лишь с начала XIX века, а в богословском лексиконе восточных святых Отцов такого словосочетания вообще не встречается. Так что по происхождению своему рассматриваемая доктрина – западная (латинская)»

³ **Дуальность** — отделение себя от мира, осознание себя как чего-то отдельного и самостоятельного по отношению к остальному Универсуму, фиксация себя в этой отделенности. В философии закреплено под видом разделения на субъект

В: А из-за чего их состояние стало падшим?

А.И: Если буквально следовать тексту, то из-за того, что был нарушен Божий запрет. Адам и Ева не были сотворены бессмертными, но если бы они, оставаясь в раю, продолжали вкушать плоды древа жизни, то постепенно обрели бы бессмертие. Это версия, на которой настаивает как иудаизм, так и православие⁴, утверждая, что Господь, изгнав грешников из рая, осуществил акт милосердия – тем, что не оставил их бессмертными в том падшем состоянии, в котором они оказались, так как для них это состояние стало бы вечным адом. По сути же, конечно, падение состояло не в том, что плод формально был сорван и съеден. Иисус говорил: «Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека» (Мк. 7,15). Нас портит не то, что входит в наши уста, а то, что выходит из наших уст. Самое главное – это подмена, которую змею удалось совершить в сознании Евы, а затем и Адама. Это и есть суть грехопадения.

В: А как боги знали добро и зло? Что в представлении богов было добром и злом?

А.И: Православное богословие утверждает, что познать зло и не впустить в себя его порчу может только Бог. Все остальные, познав зло, тут же «портятся» – это и есть момент падения. В случае с Адамом и Евой познание добра и зла, по православию, произошло через возникновение зла и исчезновение добра. Таким образом, важность обретает не сам по себе факт познания добра и зла, а заплаченная за него цена. Возникновение зла произошло в результате того, что Ева поверила змею, отпадение от добра – в результате утраты веры, которую она при этом оставила⁵. Именно таким образом познание добра и зла несло на себе печать грехопадения.

В: Если зло возникло в этот момент, то откуда боги знали о нем прежде? И кто такие эти боги?

А.И: Боги могли знать, что такое зло, исходя из принципиально другого статуса своего бытия. Онтология их бытия принципиально отличается от человеческой в том числе и тем, что боги обладали и обладают атрибутом всеведения: нет чего-то такого, чего бы они не знали. Им открыто все, от них ничто не может быть сокрыто, в том числе и различие добра и зла. Это большая загадка: почему о богах говорится во множественном числе. Согласно православной ортодоксальной версии, Бог говорит *Мы, Нас*, обращаясь к двум остальным ипостасям Троицы – Богу-Сыну и Святому Духу; по другой версии, Он, произнося *Мы*, говорит о созданных Им Ангелах, воинстве Божиим⁶.

и объект.

⁴ Блаженный Августин: «Эта благодать бессмертия видимым образом сообщалась Адаму и Еве в плодах дерева жизни, от которого прародители вкушали до тех пор, пока не согрешили...» (Гусев Д. Антропологические воззрения блаженного Августина в связи с учением пелагианства. // Святоотеческая христология и антропология. Сборник статей. Выпуск 1. – Пермь: ПО «Панагия», 2002, стр. 25) Леонтий Византийский: «Бессмертность Адама проистекает вовсе не из природной нетленности его тела, а только из того, что он питался от древа жизни. Коль скоро он перестал от него вкушать, он стал тленным» (Киприан (Керн), архимандрит. Антропология святителя Григория Паламы. Диссертация на степень Доктора Церковных Наук Православного Института в Париже. Стр. 202); Существует и другая версия, по которой Адам и Ева все же не вкушали от древа жизни, на что указывает апокрифическая иудейская легенда, согласно которой, древо жизни, могучее, как баобаб, растет в середине рая. А древо познания добра и зла представляет собой изгородь из непроходимых кустов вокруг древа жизни. И поэтому получить доступ к древу жизни, минуя древо познания добра и зла, невозможно. Об этом же говорится и в Книге Бытия (3,22)

⁵ На латыни слова «яблоко» и «зло» звучат одинаково – *malum*. Вероятно, по этой причине первоначально не обозначенный в Библии плод древа познания добра и зла со временем принял форму яблока. Символика яблока (форма пятиконечной звезды в его поперечном срезе) – это выбор. Пятерка – символ выбора. А символ сатанизма (перевернутая звезда) – обозначает выбор в сторону падения.

⁶ По мнению же некоторых религиоведов, сохранившаяся по недосмотру позднейшей цензуры форма местоимений указывает на древнееврейское многобожие, впоследствии тщательно выкорчевывавшееся из религиозного сознания евреев. В частности, существует предположение о том, что в этой части мифа о творении сохранились следы древнесемитской божественной пары – бога Эла и богини Ашеры, которые сотворили людей по своему подобию, двуполоыми. Кстати, библейское подобие человека Богу якобы объясняется именно этим утраченным эпизодом (что, разумеется, не более чем некорректное и недопустимое упрощение): подобно богу и богине, люди разнополы и способны к размножению.

Здесь вполне резонно возникает вопрос, ответ на который, правда, мы получим несколько позднее, а именно: что же такое «древо жизни»? И почему Бог не хочет, чтобы Адам и Ева ели его плоды? Исходя из Его слов: «Вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» – получается, что Он изгоняет их не за грех, а чтобы они плодов древа жизни не ели.

В: И Ева с древнееврейского переводится как «жизнь»...

А.И: Да, но вое им она получила уже после того, как случилась эта история, и даже после того, как Господь ее с Адамом изгоняет и ставит в качестве охраны херувима с обращающимся мечом. Давайте зададимся вопросом, зачем Господь стал «проводить расследование» и допрашивать Адама о преступлении заповеди? И что ответил Адам? Попытаемся понять, с позиций современной психологии, что могли чувствовать первые люди, попав в столь непростую ситуацию. Чувство стеснения от осознания своей наготы, возникшее после вкушения запретного плода – это зависимый взгляд на себя извне: когда мы перестаем быть самодостаточными, мы начинаем ориентироваться на то, кто и как на нас смотрит. Это – возникновение зависимости⁷. Обратите внимание на то, что и Адам и Ева ведут себя, как маленькие дети, пытающиеся оправдаться, спихнув ответственность на другого: «Жена, которую Ты мне дал...», «Змей обольстил меня...»

Взгляд из перспективы позволяет понять, почему Господь, прежде чем прибегнуть к столь суровым мерам, так подробно их «допрашивал». На самом деле, отсюда становится понятно, что ситуация грехопадения прошла через три стадии воплощения и материализации. Первой стадией, полностью невоплощенной, но уже готовившей дальнейшую реализацию мистерии грехопадения, был ответ Евы змею, передергивавший слова из Божественного запрета и добавлявший в них то, чего в них не было. Второй стадией была собственно сцена поедания плода, но она была промежуточной и не имевшей финального характера. Грубо говоря, после его употребления еще можно было все исправить. А можно было и наоборот, довершить грехопадение. Что, собственно, и произошло. Таким образом у нас выстраивается трехступенчатая модель грехопадения: первую ступень, полностью непроявленную, люди сами из себя изобразили, второй ступенью «отдирижировал» змей, причем надо признать, что все, что он сделал, это всего лишь помог проявиться еще непроявленному, но уже существовавшему. Ну и уже третью ступень, окончательной материализации и финишной фиксации, как самую важную, взял в свои руки Господь Бог, предварительно терпеливо дождавшись полного довершения второй ступени.

В: То есть Господь Бог провернул последнюю стадию мистерии грехопадения?

А.И: С одной стороны, да, с другой стороны, Он таким образом давал им последний шанс исправить ситуацию.

В: Как сочетаются обе эти стороны третьей стадии грехопадения?

А.И: Так уж устроен мир с его первых дней, что шанс исправить ситуацию всегда дается одновременно с шансом ее ухудшить. Это единственное условие, при котором сохраняется как ценность производимого выбора, так и свобода воли тварного создания, и тут уж ничего не поделаешь: свобода воли для Господа свята – святее, чем сохраненная невинность.

В: С последней стадией грехопадения понятно. А в чем заключался шанс исправить ситуацию?

⁷ **Зависимость** – психологический термин, обозначает такое состояние души, в рамках которого как базовые, так и ситуационные параметры отношения к себе и к своим поступкам определяются реальным (но в подавляющем большинстве случаев – воображаемым) отношением других людей к данному субъекту. Зависимые люди смотрят на любую ситуацию через призму предполагаемых оценок ее другими людьми («Ах, Боже мой, что скажет княгиня Марья Алексевна!»), подобно тому, как Персей смотрел на медузу Горгону через зеркало своего щита. Зависимость лежит в основании подавляющего большинства невротических процессов.

А.И: Для того, чтобы им воспользоваться, Адаму и Еве нужно было сделать не что иное, как покаяться перед Богом. Самое поразительное заключается в том, насколько актуален и современен этот тайный смысл Божественного «дознания»: ведь если понимать это и по-настоящему принимать, то это означает реализовать то неосуществленное Адамом и Евой таинство покаяния, к которому направлял их Господь. Его (таинства) осуществление, для всех потомков Адама и Евы до сих пор сохраняет свою актуальность как первая стадия духовной алхимии. Таким образом обретение чистоты на другом уровне и возвращение в Эдемский сад ожидает любого из потомков Адама и Евы, любого из нас, потому что покаяние (по настоящему возможное только перед Богом) и есть не что иное, как преодоление зла и интеграция⁸ с ним. Именно это чудо могло бы произойти с Адамом и Евой, именно оно составляет сокровенный стержень и суть того Завета, что принес нам на землю Иисус Христос, оно происходит с любым человеком, ведущим духовную жизнь и в своих выборах доходящим до конца.

В: Они не смогли принять зло в себе, потому что недооценили в себе силу добра?

А.И: В них не было готовности принять что бы то ни было: ни добро, ни зло. Они начали различать добро и зло, но для принятия их в этом различии у них не было внутренней духовной силы: ни для принятия зла, ни для принятия добра. Именно в этом состояло главное коварство и лукавство змия. Он сказал им правду: они познали добро и зло. Познали, но не приняли – и поэтому испытали стыд, комплекс неполноценности, чувство вины, неприятие, и как следствие – сужение сознания⁹.

Почему так произошло? Мы устроены таким образом, что нечто внутри нас, глядя на зло, тут же говорит: это есть зло. Однако в том случае, когда «зло» находится внутри нас самих, восприятие его наполняется таким отторжением и неприятием, что *увидеть* его (то есть, осознать) оказывается выше наших сил – мы «закрываем на него глаза» (в прямом и переносном смысле) и перестаем *видеть*. Но откуда берется эта негативная оценка? Она есть прямое и непосредственное следствие того, что произошло с сознанием Адама и Евы после того, как они надкусили яблоко и увидели, что они наги¹⁰.

То спонтанное (и не осознаваемое ими) движение их сознания, которое возникло сразу после нарушения запрета, оказалось матрицей механизма «отторжения зла внутри себя через его вытеснение»¹¹, – который с тех пор безупречно и бесперебойно «работает», как часы, в любом человеке, приводя, через искажение восприятия (неспособность *видеть* то, что видеть

⁸ **Интеграция** – процесс, противоположный процессу вытеснения. В таинстве покаяния играет центральную роль. Состоит из двух стадий и заключается в том. Что мы сначала принимаем в себе ту часть нашей личности, которую мы отвергли, но не могли преодолеть ее воздействия на себя, как часть себя. А затем, через смиренный аспект этого принятия, находим в этой отвергаемой части своего «я» сокровенное зерно нашей истинной сущности, нахождение которого чудесным образом прекращает злокозненную деятельность отвергавшейся до этого части нашего «я». Этой частью может быть все, что угодно: детские страхи, непрощенные обиды, но по сути, то всегда одно и то же – нереализованная потребность в любви, в том, чтобы получать любовь и давать любовь. Таким образом можно сказать, что интеграции – это сокровенная психологическая пружина таинства и чуда покаяния.

⁹ **Сужение сознания** – искажение восприятия реальности, происходящее под воздействием чувства вины, стыда и т. д. Таким образом, чтобы «обелить» человека в его собственных глазах за счет искажения всей остальной реальности (обстоятельства, других людей и пр.). Может принимать как чрезвычайно утонченные («тонкое лукавство»), так и крайне грубые формы. Часто сопровождается переживанием сильных (чаще всего негативных) эмоций (негодования, гнева и т. д.), истинная цель которых – не позволить в своем сознании возобладать объективному голосу разума. Сужение сознания – неизбежное следствие внутреннего отказа от покаяния и взятия на себя ответственности, в своем логическом продолжении лежит в основании подавляющего большинства психопатологий.

¹⁰ С точки зрения современной психологии, она (такая оценка) есть прямое следствие воздействия комплекса безупречности, лежащего в основании механизма функционирования нашего эго.

¹¹ **Вытеснение** – способность психики избавляться от материала, несовместимого с установками эго, вызывающего неприятие (в том числе и самого себя), раздражение, стыд, чувство вины, тревогу и т. д. Этот процесс в основном расценивается как разрушительный, так как, несмотря на кажущееся впечатление того, что вытесняемый материал бесследно «испаряется», на самом деле он никогда не исчезает, а погружается в более глубокие слои психики (собственно, поэтому и «вытесняется»), где начинает осуществлять деструктивную деятельность, приводящую в конце концов к формированию невроза. Процесс, противоположный вытеснению (во всех смыслах), называется осознание.

не хочется, потому что оно страшно не нравится) к искажению реальности – сначала внутри, а затем и снаружи. Этот базовый тезис – «страшно не нравится» – является ключевым в создании механизма, не позволяющего видеть зло. И организуется весь этот процесс психической структурой, называемой эго¹². Не хочет наше эго, чтобы мы были плохими, но оно не обладает возможностями не желать этого алхимически, через интеграцию и преодоление темного начала. Оно просто не хочет его видеть. И это есть базовое последствие первородного греха.

В: Каким образом познание добра и зла оказалось связанным с «обнаружением» Адамом и Евой своей наготы? И почему нагота – это «зло»?

А.И: С наготой труднее всего: чего люди стыдятся в своей наготе? Вопрос глубоко психоаналитический.

В: Не все стыдятся собственной наготы. Дети не стыдятся и сопротивляются, когда их начинают одевать.

А.И: А почему остальные стыдятся?

В: Возможно, это чисто социальная условность, которая детям просто навязывается с рождения.

А.И: В том обстоятельстве, что познав добро и зло, Адам и Ева стали испытывать стыд за свою наготу, есть определенная глубина, и она заключена в отношениях сознания и самосознания. Почему ребенок не стыдится?

В: Потому что у него нет разделения.

А.И: Да, потому что он себя воспринимает в целостности – вот что самое главное; так же, кстати сказать, как и Адам с Евой до грехопадения. И у этого целостного восприятия имеются, на мой взгляд, как минимум две причины. Первая – общепринятая: невинное дитя, не испорченное социальной суггестией¹³. Не знает ребенок, что такое стыд, не объяснили ему еще, что

¹² Эго – паразитическая структура, занимающая почти всё поле сознания субъекта. С равным успехом удерживает своего «хозяина» как в колесе *сансары*, так и в тисках неврозов. В отличие от классической психоаналитической версии, в которой эго существует на границе между внешней реальностью и бессознательными импульсами id, в данном контексте эго само создает все границы, в том числе и вышеуказанную, чтобы, раздувая им же искусно созданные противоречия и конфликты, паразитировать на растрчиваемой в них «хозяином» энергии и таким образом продолжать длить свое псевдо-бытие. Морфологически эго ближе всего стоит по своей сути к триггеру – хроническому мышечному спазму (и кстати, частенько является его истинным первоисточником, подобно *панцирю* из биоэнергетики А. Лоуэна), правда, в отличие от последнего, в случае с эго спазмируется пространство сознания. Субъективно переживаемое человеком как то, что отличает его от остального мира и одновременно сообщает ему его уникальность (см. *эго-идентичность*), эго, тем не менее, имеет гораздо более обширные владения, чем кажется его «хозяину», простирающиеся далеко за пределы его, «хозяина», осознанной жизни, и более того – контролирует эти пределы с целью удерживания жертвы в своей власти. Осознание всех принадлежащих эго механизмов является обязательным условием для высвобождения из-под его власти. Эговый – имя прилагательное, образованное от слова «эго». Современные толковые и даже энциклопедические словари русского языка не включают слово **ЭГО** в свой словарь, видимо, считая его очень специальным и редко употребляемым. В наше время, однако, частота его употребления резко возросла не только среди узких специалистов, но и среди широкой публики. Это и понятно – нельзя не отметить возросшего интереса людей к вопросам психологии, духовности, к своему внутреннему миру. В рамках философского семинара, возглавляемого автором этой книги, вопросы, касающиеся **ЭГО** и работы с ним, занимают центральное место. В ходе их обсуждения обнаружилось, что заимствованное слово **ЭГО** вполне комфортно располагается в занятой им «нише» русского языка, о чем свидетельствует его высокая словообразовательная активность. По существующим в русском языке словообразовательным моделям очень быстро возникли многочисленные дериваты, с помощью которых точно и емко передается смысл, который довольно трудно выразить по-русски используя другие языковые средства. Ср.: **эговый** – прил. – имеющий отношение к эго (спазм) опирающийся на него (позиция, взгляд), несущий не себе его интенциональную печать (оправдание, обида), антоним: безэговый (состояние, поступок); **эговость/безэговость**, сущ. – качество эгового/безэгового (сознания, человека); эгово/безэгово, нареч. – качество действия (поступить); **эговийше**, сущ. – о сильном эго; **надэговый**, прил. – преодолевший ограничения эго (сознание); **доэговый**, прил. – о состоянии сознания, исторически предшествовавшем появлению эго. Возник даже фразеологизм, полюбившийся всем участникам семинара – эго болит. (Прим. ред.)

¹³ **Суггестия** – (от лат. *Suggestio внушение*) психическое внушение, изменение процессов мышления, чувствования и реакций, большей частью незамечаемое тем, кто подвергается внушению со стороны (чужая суггестия) или со стороны самого себя (аутосуггестия, самовнушение). Суггестия, осуществляемая внушающим в присутствии внушаемого, называется гипнозом, при котором внушается или гипнотический сон, или состояние бодрствования. Суггестивельный – восприимчивый к суггестии, легко поддающийся влиянию. Суггестивный – внушающий; напр., суггестивный (наводящий) вопрос – вопрос, который незаметно внушает, подсказывает желаемый ответ, наталкивает на него. Философский энциклопедический словарь. 2010.

надо стыдиться. Вторая причина – более психоаналитическая – заключена в том, что ребенку пока еще нечего стыдиться, так как его сексуальная сфера, собственно и являющаяся причиной возникновения чувства стыда, еще не созрела (хотя, по мнению большинства психоаналитиков, она уже имеется, но пока только в имплицитном, зачаточном виде). Он о ней ничего не знает и самое главное, никак не отделяет ее от остальной телесности.

Что такое «стыд своей наготы»? Он возникает, когда мы смотрим на себя и делим себя на, скажем, свое лицо и – свои половые органы. Деление происходит по позвоночнику, по вертикали¹⁴. И того, что находится внизу позвоночника, люди стыдятся, а то, что вверху, проявляют и показывают¹⁵.

Давайте вернемся к вопросу: почему же все-таки обретение способности познания добра и зла вызвало в первую очередь видение своей наготы, причем такое видение, которое повлекло за собой желание ее сокрыть? Без понимания того, что нагота тесно связана с сексуальностью и ее сконцентрированным воплощением в генитальной области, дать ответ на этот вопрос, действительно, невозможно. Поэтому, чтобы двинуться дальше, нам придется ответить на такой пикантный вопрос: о чем же, собственно, говорят обнаженные человеческие гениталии, какую информацию несет в себе их открытый для глаз вид? И вот тут выясняется самое интересное: оказывается, нагота мужчины и нагота женщины имеют совершенно разные, даже можно сказать, прямо противоположные значения. Если нагота мужчины говорит о том, в какой степени сексуального возбуждения он находится, то нагота женщины осуществляет *воздействие* – и притом самое прямое – на эту самую степень мужского возбуждения. И таким образом, в точном соответствии с натурфилософской диалектикой китайских космологических начал *инь* и *ян*, мужская нагота обладает женской, пассивной природой, тогда как для женской наготы характерно мужское, активное начало¹⁶.

Теперь зададимся следующим вопросом: что же объединяет эти, казалось бы, столь противоположные значения мужской и женской наготы? И вот здесь мы выходим на самую суть интриги, потому что то, что их объединяет, – это полная *независимость* реакций на наготу *от сознания*. И хотя созерцание этих процессов, и возможно через рассуждение, анализ и наблюдение, так сказать, со стороны, невовлеченным образом, но никак не тогда, когда сознание ими охвачено. В эпицентре реакций психики на созерцание человеческой наготы контроль

¹⁴ О том, что вся человеческая сексуальность происходит и развивается из этой (позвоночника) вертикали, в рамках западной культуры впервые догадался еще гениальный Платон. В «Тимее» по этому поводу имеется следующий пассаж: «В том месте, где проток для выпитой влаги, миновав легкие, подходит пониже почек к мочевому пузырю, чтобы извергнуть оттуда под напором воздушного давления воспринятое, они (боги – А.М.) открыли вывод для спинного мозга, который непрерывно тянется от головы через шею вдоль позвоночного столба и который мы ранее нарекли семенем. Поскольку же мозг этот одушевлен, он, получив себе выход, не преминул возжечь в области своего выхода животворную жажду излиятий, породив таким образом детородный эрос. *Вот почему природа срамных частей мужа строптивна и своевольна, словно зверь, неподдающийся рассудку* (курсив автора), и под стрекалом непереносимого вожделения способна на все. Подобным же образом и у женщин та их часть, что именуется маткой, или утробой, есть не что иное, как поселившийся внутри них зверь, исполненный детородного вожделения; когда зверь этот в поре, а ему долго нет случая зачать, он приходит в бешенство, рыщет по всему телу, стесняет дыхательные пути и не дает женщине вздохнуть, доводя ее до последней крайности и до всевозможных недугов, пока наконец женское вожделение и мужской эрос не сведут чету вместе и не снимут как бы урожай с деревьев, чтобы засеять пашню утробы посевом живых существ, которые по малости своей пока невидимы и бесформенны, однако затем обретают расчлененный вид, вскармливаются в чреве матери до изрядной величины и после того выходят на свет, чем и завершается рождение живого существа». Платон. Тимей. Самое интригующее здесь – это вопрос, с каких это деревьев «женское вожделение и мужской эрос» снимают урожай? Впрочем, придется оставить этот вопрос без ответа.

¹⁵ При условии, что чувство стыда не распространяется на всю сферу личности, и его невозможно скрыть за привычным лицемерием. В этом случае, принято закрывать лицо ладонями, как символ того, что мы стыдимся самих себя. Символ этот, надо сказать, носит природный, а не культурный характер, о чем явственно свидетельствует то, что так поступают маленькие дети, которых этому никто не учил. Впрочем, восточные женщины и лицо прикрывают, потому что лица достаточно, чтобы возбудить хотение плоти у мужчины. Наверное, если бы Ева была мусульманкой, она бы сшила себе паранджу из листьев.

¹⁶ Конечно, и женщина может возбуждаться от вида обнаженного мужчины, но в таком случае это возбуждение будет происходить по мужскому типу.

сознания становится полностью невозможен, ибо контроль и охваченность – абсолютно противоположные и несовместимые друг с другом процессы.

Почему же эту независимость от сознания следует признать искомым результатом нашей попытки ответить на вопрос о связи наготы с познанием добра и зла? Очень просто: потому что *dark side* этой независимости – это наше бессилие, бессилие нашего сознания перед импульсами, идущими (или не идущими – в данном ракурсе это не имеет значения) из нашей генитальной сферы. Это бессилие также имеет сложную структуру и основывается на независимости от сознания сексуальной сферы, подчиненной не ему, а инстинкту. И это самая главная особенность отделенного от сексуальной сферы сознания, и заключена она, прежде всего, именно в этой отделенности, самой по себе имеющей амбивалентный характер. С одной стороны, сознание *уже* не зависит от инстинкта так тотально, как раньше (и поэтому былой, прежней слитности с ним нет), с другой стороны, оно пока *еще* не обладает достаточной силой, чтобы полностью подчинить его себе, при этом не сломав его (дурное дело не хитрое), а проинтегрировав, проинтегрировав его в себя. И вот на этом пике, на этом острие уже возникшего, но еще не окрепшего, не прокаленного духовностью сознания и очутились наши бедные предки в результате змеиных происков и искушений. Можно только предполагать, как несладко им пришлось! Понятно теперь, что одна сторона этого пика была тем самым добром, а другая – тем самым злом, возникшими перед несчастными Адамом и Евой в их познании в совершенно понятной (но не им, а только нам!) их неотделимости друг от друга.

В: Почему же они восприняли происходящее как зло? Ну, происходит что-то непонятное, пусть непредсказуемое, пусть пугающее, но почему «это» – зло?

А.И: Внутри них обнаружилось нечто, им не подвластное – вот что было воспринято как зло. Эта фраза чрезвычайно многогранна, потому что видение какой-либо неподвластности внутри себя есть первый шаг любой алхимии¹⁷, ее *prima materia*. Без обнаружения внутри

¹⁷ **Алхимия** — (лат. Alchimia, от Аль и Хеми – «огонь, бог и патриарх» или от греческого Хемейя «сок, живица» или арабского Ул-хеми) – древнее тайное учение философского, религиозного, мистического характера, целями которого являлись получение «Философского камня», особого вещества, способного превращать неблагородные металлы (прежде всего ртуть) в серебро и золото, а также: поиски сокрытого духа в каждой неорганической крупнице материи, исследование возможности получения универсального растворителя, способного в числе прочего, удаляя болезни вернуть молодость. «Алхимия есть наука об изготовлении некоего вещества, или эликсира, который, воздействуя на несовершенные металлы, передает им в момент воздействия свое совершенство» Роджер Бэкон, «Зеркало алхимии». В отличие от восточной алхимии, алхимия западная не знает деления на внешнюю и внутреннюю, тем не менее, *de facto* такое деление имеется. Внешняя алхимия в западной традиции именуется *хризопеей*, или искусством превращения обычных металлов в золото [1]. Внутренняя, или истинная, алхимия, так же, как и на Востоке, не отвергая и не отрицая возможностей своей сестры преобразовать внешние вещества, идет намного дальше, и объявляет о возможности преобразования и трансмутации внутреннего, психического и духовного космоса [2], не чураясь, впрочем, и телесных преобразований (омоложения, бессмертия), что роднит ее со своим внешним аналогом. Помимо общих целей и тезауруса (понятийного аппарата), их объединяет нечто гораздо более важное, а именно, – тайные пружины, истинные силы, с помощью которых производился процесс трансмутации. Главным секретом внешней алхимии было сообразование таких условий Великого Делания, в рамках которых из алхимика извлекался мощнейший поток психических и духовных сил, направляясь затем в алхимическую реторту, что и служило истинной причиной возникновения и создания философского камня, т.е. конечной цели алхимической практики. Внутренняя алхимия в этом смысле просто шла гораздо более прямым и откровенным путем, практически называя вещи своими именами (хотя извне возникало прямо противоположное впечатление, – что наоборот, именно она пользуется аллегориями, позаимствованными у внешней алхимии). Тем не менее, «способ того, как это делается», т.е. конкретика извлечения из недр души и тела и использования этих сил в самом процессе алхимической выварки продолжал оставаться величайшей тайной в обеих разновидностях «Королевского искусства», что в некотором роде также их объединяет. Поскольку основная идея алхимии заключалась в том, чтобы исцелить и душу, и тело, и даже металлы от первородной порчи (так, алхимики считали, что ртуть, свинец, медь и пр. металлы возникли в результате того, что были «испорчены», вместе со всем остальным миром, т.е. деградировали, из состояния золота после «падения Адамова»), то библейский миф об Адаме и Еве считается основой и идейным фундаментом в западной алхимии. В даосской алхимии также присутствует идея изначальной, базовой деградации, которую требуется восстановить, но здесь она выражается с помощью дихотомии «прежде небесного» – «после небесного», с соответствующей интенцией на возвращение из после небесного в прежде небесное состояние. [1] «Представления о алхимии как „златоделии“, иначе говоря, хризопее, очень позднее. Оно связано с деятельностью так называемых суфлеров и пафферов... Суфлеры с помощью очень внешних методов, сравнимых с методами современной химии, получали Философский Камень, но использовали его не для мистического преобразования несовершенной человеческой природы, а, так сказать, утилитарно: в целях личного обогащения или для „установления научной истины“, что, разумеется, навлекло на них презрение со стороны подлинных алхимиков.» Э. Кансе-

себя чего-то, нам не подвластного, мы в принципе не можем заняться никакой интеграцией. Но Адам с Евой, столкнувшись с этой неподвластностью, расценили ее не как открывающиеся возможности для внутренней работы, а как повод испытать чувство вины.

В: Почему?

А.И: Потому что в своем восприятии открывшегося видения они сориентировались не на перспективу интеграции, о которой ничего не знали, а на прошлое, в котором они ощущали себя как нечто единое, целостное, само в себе неразделенное. Когда они обнаружили, что эта целостность оказалась разрушенной, они восприняли расщепленность своего сознания как некую роковую, неисправимо свершенную данность. И то, что они увидели это именно таким образом, послужило толчком к возникновению зла. Сначала – только в их восприятии, но затем, по нарастающей самоиндукции, и в объективной сфере психики. Иными словами, глубочайшая парадоксальность происходящего в мифе процесса заключается в том, что зло сначала было познано, и лишь затем, уже прямо из этого познания, возникло в душах Адама и Евы. Каким образом? В силу отсутствия понимания происходящего и вытекающей из него перспективы преодоления возникшего расщепления. А также, разумеется, в силу стремительно расширяющегося чувства вины, возникшего от подспудной мысли о том, что начало процессу положило нарушение запрета. В результате они испытали глубокий внутренний кризис и последовавшее за ним глубочайшее экзистенциальное отчаяние.

В: Но ведь такая реакция человеческой психики в подобной ситуации не является единственно возможной.

А.И: Конечно нет. Но заданная ситуация обладала своими особенностями, которые и определили столь пессимистический настрой наших предков. Внимательный анализ текста третьей главы Книги Бытия позволяет реконструировать состояние людей непосредственно перед и во время нарушения запрета. Посул змия – «откроются глаза ваши, и вы будете, как боги» – указывает на то, каковы были их ожидания: они явно рассчитывали на мгновенное обретение (так сказать, автоматически...) неких новых способностей, нового уровня восприятия, возможно, даже нового статуса. Одним словом, они надеялись стать чем-то более совершенным, увидеть мир другими глазами, с других высот... А вместо этого упали в яму. Возникла принципиально другая ситуация.

Оказалось, что первый этап познания – это всегда этап рефлексии, разочарования, обнаружения того, что все не так хорошо, как казалось. Этот этап *всегда*, в любом развитии является шагом вперед¹⁸. Но испытавшие потрясение Адам с Евой этого не знали, они инфантильно восприняли этот шаг как деградацию, и испугались этого, из-за чего, собственно, и «пали» (в этом месте имеется очень важная тонкость, заключающаяся в том, что «испугались» и «раскалялись» – это не просто разные, но в данном контексте – психологически прямо противоположные понятия). И когда они увидели это именно таким образом, они уже на сознательном уровне испытали чувство вины перед Богом из-за нарушения Его запрета, что окончательно их добило, лишив ситуацию всякой перспективы. Вновь открывшееся стало восприниматься как закрывшееся. Парадокс ситуации заключался в том, что результат вкушения плода от дерева познания добра и зла очень во многом зависел от того, каким было бы отношение к этому результату. Если бы отношение к новому опыту продолжало оставаться благостным, то внутри Божьей благодати людям просто открылся бы следующий этап работы. Но из-за того, что они получили этот непростой опыт *вследствие нарушения запрета*, они, испытав чувство вины, оценили

лье, Алхимия, пред. О. Фомина, стр.10[2] «Алхимия родилась и существует как инициатический Путь, чисто духовный... и чуждый любых химико-металлургических импликаций- кроме символических – хотя и сохраняющий при этом определенную гибкость жестикуляции... Заниматься алхимией, чтобы сделать золото, все равно, что заниматься Магией с целью чем-то „овладеть“... Это не имеет отношения к инициации.» Джаммария, Эта неизвестная алхимия, стр.17

¹⁸ «В соответствии с символикой виннебаго, испуг обычно является показателем пробудившегося сознания, обретения чувства реальности, началом сознательной жизни». Пол Радин, Трикстер, стр. 193

его как нечто разрушительное и лишившее их столь благодатной целостности. И в силу парадоксальной специфики ситуации, (которая, впрочем, является «общим местом» в устройстве человеческой психики – любого из нас мотало между Сциллой и Харибдой «за что боролись, на то и напоролись» и «чего боимся, то и получаем»...) она начала объективно становиться такой, какой ее субъективно оценили и восприняли. Таким образом познание добра и зла произошло в отсутствие Высшего разрешения, без Его направляющей воли... Что и повлекло, в общем-то, за собой все беды цивилизации.

В: Получается, что видение зла одновременно с сильнейшим его непринятием под влиянием запрета, сформировало нечто вроде невроза у ребенка.

А.И: Да. Что такое одежда из листьев, которую они сделали? Желание прикрыть наготу. Нагота, срам никуда не делись, ее просто прикрыли, чтобы скрыть каким-то образом последствия вкушения запретного плода; и не просто скрыть – а уничтожить, свести на нет, сделать так, как будто ничего не произошло. Они захотели спрятать обнаружившееся расщепление прежде всего от самих себя. Разрушительным это действие стало потому, что в основе движения шить опоясание лежало стремление вернуться к предыдущей утраченной целостности. Но ее нельзя вернуть: можно обрести новую, но к предыдущей уже не вернуться. Для того же, чтобы идти вперед и искать новую целостность, необходимо быть свободным от чувства вины за то, что было сделано.

Невинные души Адама и Евы, получив открытие того, что есть добро и зло, оказались не в состоянии это открытие переварить, они вынуждены были отреагировать на него невротическим образом – через вытеснение. Они сшили себе опоясания, спрятались в чаще от Бога, утратили свою невинность.

Зло стало немедленно обретать власть над Адамом и Евой просто в силу того, что стало ими отторгаться и вытесняться. И это – самое главное психологическое содержание первородного греха, потому что познать добро и зло по-настоящему можно, только дозрев до этого познания, взрастив в себе духовную силу видения добра и зла. Они же увидели то, что не были готовы увидеть, а потому отреагировали невротично и деструктивно. Следовательно, для Божественного табу имелись весьма серьезные обоснования: Он не мог не знать, что результатом преждевременного «прозрения» станет вытеснение, а результатом вытеснения – появление зла: расщепленность, отсутствие целостности, которое, будучи воспринято, как зло, тем самым объективируется именно как зло, которое, будучи *познано*, но *не* будучи *принято*, моментально – в силу сочетания первого и второго обстоятельств – приобретает прочнейшие позиции в душах людей. А вот в какой мере и это сочетание, и (как следствие) эти прочнейшие позиции явились результатом глубокого и тонкого расчета змия, мы с вами увидим чуть погодя.

В: Почему же Господь ничего не делал, чтобы оказать какое-то воздействие на сознание Адама и Евы?

А.И: А каким вы мыслите себе это воздействие? Грозный окрик, битье по рукам? Если мы принимаем тезис о том, что все в Божией власти, то стало быть, принимаем и то, что без Его ведома ничего не происходит. В противном случае нам придется прийти к выводу, что Господь – как бы это выразить помягче – «опоздал» с прибытием на место происшествия. А это уже ни в какие ворота не лезет и вовсе было бы богохульством. Из чего неизбежно следует вывод, что на самом деле, Господь необходимое воздействие и оказывал именно через змия: это был первый этап задуманной Богом алхимической работы, алхимической трансмутации¹⁹ человеческого сознания. И змий был Господу необходим для этой работы с людьми,

¹⁹ **Трансмутация** (от лат. trans – сквозь, через, за; лат. mutatio – изменение, перемена) – превращение одного объекта в другой. Трансмутация в алхимии – превращение одного металла в другой; обычно подразумевалось превращение неблагородных металлов в благородные. Осуществление трансмутации являлось главной целью алхимии, для достижения которой велись поиски философского камня. В метафизическом смысле, касающемся и духовной сферы – преобразованию подвластен не только материал, но и личность. В свете нынешнего понимания учения древних алхимиков, эволюционное видообразова-

для их внутренней подготовки через вкушение плодов от древа познания добра и зла. Просто эта работа была организована Богом, как всегда, через выборы. Первую часть этой работы люди провалили. Далее наступил второй этап, особенности которого зависели от того, как был пройден первый. Если бы люди смогли сказать змею «нет», тогда последующая работа Господа была бы одна, но они сказали «да» и съели плод, а стало быть, и работа предстояла другая. Их изгнание из рая и прочие «меры воздействия» были не наказанием, а продолжением работы с их сознанием, которая длится по сей день. Божественный ум уже тогда знал и понимал и приход Своего Сына, и исправление Им последствий первородного греха.

Итак, одним из главных последствий первородного греха является *непринятие зла внутри себя*, выражающееся в его *вытеснении*, в отказе от созерцания, в *нежелании его созерцать*, углубляющем по логарифмической экспоненте ту первоначальную (и тогда весьма невинную) расщепленность сознания, возникновение, а впоследствии отвержение и вытеснение которой у первых людей, и легли, как мы сейчас видим, в основу библейского процесса «познания добра и зла». Если бы Адам и Ева сказали змею «нет», непринятие зла произошло бы на уровне отказа от него, а не на уровне отказа от его созерцания. Неизбежное в дальнейшем знакомство со своей нецелостностью и расщепленностью не проходило бы под знаком чувства вины. В этом случае они получили бы возможность в дальнейшем созерцать это расщепление без его непринятия²⁰. Но они, увидев нечто неподвластное в себе, решили, что это и есть зло и, тут же сделав себе опоясания, впустили его в себя, тем самым действительно его *создав* в этот момент (тогда как до этого момента «зло» было лишь иллюзией), и дальше оно стало шириться и распространяться. И вся остальная история человечества – это, по словам Ницше, «стыд, стыд, стыд»²¹. Непринятие имеющегося в себе зла, неприязнь к нему, слепота ко злу есть не что иное, как наиэффективнейший механизм самоувеличения зла, наимогущественнейшее из всех имеющихся у зла орудий для воздействия на душу человека.

Теперь, чтобы понять сущность зла, нам надо подробнее просозерцать работу этого механизма. Почему зло так трудно увидеть в себе? Мы уже упоминали о том²², что человеческая психика устроена таким образом, что механизм, производящий различие добра и зла, одновременно является и механизмом непринятия зла, с одной стороны, и влечения к добру, с другой, что само по себе вроде бы совсем неплохо. Но при этом, будучи захваченным нашим эго, он – в силу этой захваченности – является также механизмом, внутри себя полностью искажающим картину происходящего, – и тем самым служит злу.

В: Потому что происходит не просто непринятие зла, а вытеснение...

А.И: Совершенно верно, непринятие превращается в вытеснение, а влечение к добру – в ложную оценку себя, своих мотивов и поступков, весьма далекую от реальности. И возникает ее (реальности) искажение. Именно через то, что это *искажение*, оно причастно ко злу. Именно это искажение создает объективное зло, причем самым парадоксальным образом – уже после того, как оно, вроде бы, было объективно воспринято²³. Это важнейший парадокс и величайшая тайна возникновения зла, составляющая (будучи зашифрованной в мифе) один из сокровищ

ние также можно считать полноценной трансмутацией. Грядущая духовная трансформация человечества также есть нечто иное, как апофеоз алхимической трансмутации, Великий Синтез, в котором объединятся Духовное и телесное Преображение Человека, конечная цель как алхимии, так и всех духовных Учений и Путей.

²⁰ В иудаизме существует версия, согласно которой Адам с Евой могли отказаться от искушения и в таком случае Господь буквально на вечер следующего дня позволил бы им вкусить плодов познания без столь разрушительных последствий. Но эта версия официально, в Ветхом Завете, не присутствует.

²¹ «Но сам человек называется у познающего: зверь, имеющий красные щёки. Откуда у него это имя? Не потому ли, что слишком часто должен был он стыдиться? О, друзья мои! Так говорит познающий: стыд, стыд, стыд – вот история человека!» (Ф. Ницше. «Так говорил Заратустра»).

²² См. книгу автора «Дао Блаженств»

²³ Тогда как на самом деле воспринята была расщепленность сознания, которая сама по себе не есть ни зло, ни добро. Однако ее специфика состоит в том, что она становится чем-то прямо в момент своего восприятия, в зависимости от того, как к ней в этот момент отнестись.

веннейших моментов эдемской истории. Влечение к добру и отрицание зла сами по себе ничего плохого в себе не несут. Но то, каким образом наша психика распоряжается и тем, и другим, производит увеличение зла и уменьшение добра. Тем не менее, влечение к добру и отрицание зла носят врожденный, глубокий, нативный, то есть присущий душе изначально, имманентный характер²⁴. Просто в силу нарушения первыми людьми Божественного табу (вследствие чего было сотворено зло) эти природно-врожденные и сугубо положительные психические свойства перевернулись²⁵, превратившись: непринятие зла – в вытеснение, влечение к добру – в наклеивание ярлыков, приписывание и отождествление²⁶. Таким образом происходит искажение первозаданной природы человека.

В: То есть изначально все было нормально: мы не стремились ко злу, мы стремились к добру?

А.И: Мы и сейчас стремимся к добру, но делаем это виртуально – путем подмены понятий и создания системы ложных оценок: «то, что я делаю – хорошо» (я же не могу делать плохо...) А все остальное: «он плохой» и прочие проекции²⁷ – это сопутствующие обстоятельства, которые возникают в процессе искажения и переворачивания реальности по пути ее прохождения сквозь «черную дыру» нашего эго, суть которого (эго) и состоит в описываемой подмене. Эта подмена составляет квинтэссенцию эго, его глубинную и чистейшую сущность. Из чего вполне логично вытекает вывод о том, что эго появилось в результате того, что Адам и Ева съели яблоко... Этот вывод, надо сказать, отчасти подтверждается и самим текстом мифа: «**И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: где ты?**» – ведь такой вопрос можно задать только тому, кто так или иначе, чувствует себя отделенным от остального мира, то есть тому, у кого уже есть то, к чему Господь взывает: «**где ты?**»

В: ...И продолжает взывать и по сей день, да только вот мы, в отличие от Адама и Евы, частенько уже не слышим этих взываний – то ли по душевной глухоте, то ли по общей одиозности нашего духа...

А.И: Ну так, первородную порчу-то никуда не денешь. Все остальные события, описываемые мифом, происходили под воздействием этого перевертыша²⁸, включая разговор людей

²⁴ Что впервые было высказано еще Тертуллианом (Шв.) в его знаменитейшем афоризме: «*anima naturaliter christiana*» – «Душа по природе христианка».

²⁵ См. в Словаре перевертыш

²⁶ **Отождествление** (противоп. — **разотождествление**) – механизм, в процессе реализации которого сознание начинает считать себя чем-то определенным, отличным от остального океана сознания, ограниченным и фиксированным. В широком смысле механизм отождествления (наряду с механизмом *проекции*) лежит в основе пленения океаном *сансары*; в более узком, психологическом смысле, может означать невротическое попадание индивида под власть могущественных и (в данном случае) разрушительных бессознательных сил. Например, отождествление себя с той или иной социальной группой означает попадание под власть архетипа *persona*, отождествление себя с безупречностью типа «святое папы римского» – разрушительное попадание под власть архетипа тени и т. д. Изредка и в ограниченных рамках процесс отождествления может использоваться в положительных целях. Например, отождествление себя с образом героя в противоположность отождествлению себя с образом труса, и т. п. Но даже такое его использование всегда опасно и чревато непредсказуемыми последствиями.

²⁷ **Проекция** (от лат. *projectio* – бросание вперед) – механизм овнешнения внутреннего содержания сознания, с помощью которого оно создает весь окружающий мир, с аутопроекцией «я» или «эго» или ахамкары в его центре. Механизм проекции лежит в основе вращения колеса *сансары*, и в этом смысле самая базовая, изначальная проекция – это проекция существования «вовне», снаружи некоего внешнего и независимого по отношению к нам материального мира. В более узком и ограниченном смысле проекция – одна из разновидностей невротических защитных механизмов, позволяющих эго достигать своей базовой цели – оставаться «безупречным» в любых обстоятельствах, осуществляемой за счет такого искажения реальности своего «хозяина», в котором нежелательные психические содержания (мотивы, образ мыслей, поведение и прочее) приписываются его «хозяину» всему остальному миру. В этом смысле понятие проекция было создано и раскрыто впервые З. Фрейдом в рамках классического психоанализа.

²⁸ **Перевертыш** – подмена смысла в самом широком смысле слова. Это может быть и подмена чувств, ощущений, переживаний, оценок, понятий и даже направлений развития. Важная особенность перевертыша, отличающая его от других подмен – сохранение внешней формы вкупе с декларациями и самоуверениями в том, что и по существу ничего не изменилось. Часто используется в магии, бытовых манипуляциях, а также в технологиях управления массами, вплоть до государственных идеологий. Так перевертыш веры – фанатизм, перевертыш мышления в понятиях – догматическое схематизирование, перевертыш реальности – иллюзия и т. д. Перевертыши могут носить как коллективную, так и индивидуальную природу. Очень

с Богом. Передергивание, переворачивание смысла именно на уровне оценок составляет суть того искажения мира, которое производит эго. С этой точки зрения, диалог змея с Евой и все последующие обстоятельства можно в метафорическом смысле рассматривать как точнейшее описание зарождения и становления структуры эго.

Эго производит передергивание и искажение, но они не являются самостоятельным и первичным злом. Это зло вторичное, появившееся в результате соприкосновения незрелых душ Адама и Евы с истинным, первичным злом, которое, исходя из символики первородного греха, заключается в том, что Ева, а вслед за ней и Адам, перестали рассматривать табу Бога как проявление заботы и стали воспринимать его как проявление запрета, проистекающего из нежелания (!) и опасения (!) Господа, как бы Его детища не познали чего-нибудь такого, что угрожало бы Его, Божественному, величию (!).

Такое восприятие Бога – как ограничивающего, авторитарного, карающего начала – было первым шагом на пути бунта и последующего падения Люцифера. Именно перевернув в своем сознании фигуру Бога и наделив ее чертами узурпатора, Люцифер созрел для того, чтобы начать свой бунт. Такое же отношение к Богу лежит в основе змеиных речей и самого желания змея транслировать это отношение людям. В этом смысле его отождествление с Сатаной в христианстве не случайно²⁹. Люцифер, объявляя Бога узурпатором, которого надо свергнуть с его узурпаторского трона и установить царство свободы, хтонически³⁰ сближается с фигу-

редко, в исключительных случаях и только выдающимися мастерами (напр. *чань*) в целом негативный и разрушительный механизм перевертыша мог использоваться в благих целях – например, для избавления ученика от базовых установок и иллюзий, мешающих ему развиваться в нужном направлении.

²⁹ Начало этому взгляду было положено довольно давно – по некоторым данным, еще во II в. н. э. Считается, что первым, кто переложил ответственность за соблазнение Адама и Евы со змея на Сатану, был Юстин мученик (род. ок. 100г. н. э.). Он для начала просто отождествил Сатану со змеем, соответственно и проклятие Господа было у него наложено одно на двоих. «Или под львом, рыкающим на Него, Бог разумел диавола, который Моисеем назван змеем, у Иова и Захарии диаволом, а Иисус назвал его сатаню, показывая, что это имя составлено и дано ему от дела совершенного им, ибо «сата» на языке иудеев и Сириян значит отступник, а «нас» есть имя, которое в переводе значит змий; из обоих слов составляется одно имя: сатанас.» (Диалог с Трифоном иудеем гл.103). Согласно Г. А. Келли, (Генри А. Келли. Сатана. Биография. Изд. Весь мир, 2011 г.) «другие греческие апологеты – а именно Феофил, ставший епископом Антиохии позже, во II веке, и ученик Юстина Татиан – разделяли убеждение Юстина в том, что Сатана впервые сбился с пути, искусив Адама и Еву. Далее идею ответственности Дьявола за склонение Адама и Евы ко греху развивают последовательно Тертуллиан, Ириной Лионский, затем Св. Киприан, епископ Карфагена. И наконец, в IVв н. э. этот взгляд на природу источника первородного падения нашел свое окончательное воплощение в псевдоэпиграфическом тексте «Жизнь Адама и Евы», краткий пересказ которого можно найти не только у св. Иннокентия, но и у любого из отцов церкви, когда-либо высказывавшегося по поводу эдемской истории. Подводя итог этому процессу идентификации змея с Сатаной, можно заметить, что во-первых, такое отождествление змея с Сатаной было очень удобным для церкви, и именно поэтому «...связь Сатаны с Эдемским Змеем-искусителем Евы или даже идентификация этих двух персонажей станет доминирующей тенденцией и фактически одним из пунктов христианской веры» (стр191). А во-вторых, оно было удобным прежде всего именно тем, что позволяло отвергать и вытеснять хтоническую часть мифа, тем самым препятствуя его (мифа) алхимической трансформации. И разумеется, автор ни в коем случае не разделяет мнение Г. А. Келли о том, что процесс слияния фигур змея и Сатаны был всего лишь плодом безудержной и главное, безответственной фантазии ранних Отцов церкви. У этого культурологического феномена, действительно сыгравшего важнейшую роль в истории развития христианской идеологии, имелись гораздо более глубокие и духовно объективные причины.

³⁰ **Хтоническое, хтонический** (от греч. Χθών – земной, подземный) – 1) в исходном греческом употреблении понятие «Хтонические боги» прилагалось к Деметре, Персефоне, Плутону, Гермесу и некоторым другим богам подземного мира; 2) в современной научной лексике термин используется применительно к разным *религиям* для обозначения особой, связанной с подземным миром категории мифологических существ и сил; в научных реконструкциях архаических картин мира понятие хтонический маркирует нижний ярус мироздания. Выделение хтонического и противопоставление его небесному, солярному, относится к древнейшим общечеловеческим формам миропознания. 3) в глубинной психологии хтоническими называются досознательные психические силы, предшествующие появлению современного самосознания, и поэтому лишенные какого-либо налета позднейшей морали и нравственности. С помощью суперэговых фильтров хтонические силы продолжают оставаться в бессознательном, вытесненном состоянии. Однако, даже несмотря на это (а может быть, и благодаря этому), хтонические силы нашей души продолжают обладать огромной властью над человеческой психикой. По этой причине этот слой психики рассматривался в алхимии как *pigredo*, первоматерия, которую алхимик должен найти в себе (что совсем непросто сделать из-за имеющегося конфликта с более поздними психическими уровнями), для того, чтобы, подвергнув ее трансмутации, получить искомый философский камень. Вот почему К.Г.Юнг писал: «Проблема хтонического духа стала занимать меня с тех пор, как я соприкоснулся с духовным миром средневековой алхимии.» (К.Г.Юнг, «Воспоминания, Сновидения, Размышления»)

рой Прометея, бунтующего против Зевса... Люциферианский бунт ассоциируется с прометеевским бунтом, но не за счет того, что Люцифер становится бескорыстным борцом, а за счет того, что Бог мыслится узурпатором по типу Зевса, который просто не хочет, чтобы людям было хорошо. Соответственно, бунтарь автоматически становится героем, просто потому, что Бог, против которого он бунтует, зол и деспотичен. Бог начинает восприниматься через призму проекции на Него злого начала. И весь парадокс и в то же время драматизм происходящего заключается в том, что эта призма, независимо от воли проецирующего, сама начинает создавать злое начало в его душе. Люцифер стал дьяволом именно из-за того, что он позволил своему сознанию создать такую демоническую проекцию,³¹ положившую начало первичному злу, которое затем метафизически перешло к Адаму и Еве от ранее, до них, падших слоев реальности, символизируемых в Библии змеем. Этот изначальный бунт родился из гордыни. А гордыня и является по своей сути восприятием воли Божией как деспотичной и узурпаторской.

Таким образом, первородный грех в своей глубинной сущности есть отпадение от воли Божьей, отделение себя от Бога, а уже вслед за этим – отделение себя от всех живых существ. Посмотрите на любое зло – оно всегда имеет одну и ту же формулу: *я и мое* благополучие находятся в абсолютной противоположности по отношению к благополучию другого, или других живых существ. Это – квинтэссенция зла.

³¹ Более подробное раскрытие этой темы можно будет найти в моей следующей книге «Миф о Люцифере».

Глава 2 Символ

*У разбойника душа смутилася,
Возмутилася ужасом и трепетом.
Творил и он – земной поклон,
Земной поклон перед господом:
«Был я, господи, великим грешником,
Примешь ли ты мое покаяние!»
Сказание о разбойнике В. Брюсов*

А.И: Если посмотреть на ситуацию под таким углом, то можно понять, каким образом христианство вырастает из иудаизма, а именно – из мифа о первородном грехе. В ответе Адама и Евы Богу звучит сожаление. Да! – но не раскаяние. Плод древа жизни, который мог бы исправить ситуацию, – это был именно плод раскаяния и покаяния. И через них стало бы возможным возвращение в лоно Божьей воли, исцеление от перевертыша грехопадения. В свете сказанного становится понятным многое: и утверждение о том, что, «Христос пришел искупить грех Адамов»³², и то, почему православие – это прежде всего религия покаяния, и то, каким образом она выросла из ветхозаветных представлений.

В: Для того и нужен был грех – чтобы прийти к идее покаяния?

А.И: Для того, чтобы произошло покаяние, грех, конечно, нужен, но для того, чтобы была чистота, совершенно необязательно предварительно пачкаться. Все, кто на эту тему размышляют, отмечают: конечно, возможность духовного взросления Адама и Евы без этого надлома в мире должна была иметься. Она не могла в нем не существовать, потому что если бы грех был именно *нужен*, это означало бы, что у Адама и Евы не было выбора (они сделали единственное, что только могли сделать), в этом случае с них снимается всякая ответственность. В такой ситуации нет свободы воли. Ведь свобода воли существует только тогда, когда есть вероятность альтернативного развития ситуации. Без вероятности альтернативного развития ситуации свобода превращается в фикцию. А раз так, следовательно, в рамках пространства мифа существовал альтернативный вариант развития человечества.

В: Но ведь в буддизме нет понятия греха? Там есть невежество.

А.И: Там есть процесс отпадения (*от-падения*). Понятия греха нет, но отпадение есть: этот язычок пламени, отделяющийся от огненного столба – реальности дхармадхату³³. И, кстати, своим отделением полагающий начало процессу возникновения кармы – так что, хотя понятия греха в буддизме вроде бы и нет, процесс воздаяния при этом присутствует. Однако же вы лихо перепрыгиваете от христианства к буддизму. Такой переход от одной культурологической и религиозной символики к другой сопряжен с огромной опасностью и требует глубоких размышлений и аккуратности. Даже при восприятии религии греков римлянами немало было огрублено и напутано, несмотря на всю близость культур. Различия же между христианской и буддистской картинами мира гораздо более существенны.

В: Но если библейская история – это развернутая метафора каких-то универсальных процессов...

³² «Все, что совершилось на древе крестном, было врачеванием нашей немощи, возвращающим ветхого Адама туда, откуда он ниспал, и приводящим к древу жизни, от которого удалил нас плод древа познания, безвременно и неблагоприятно вкушенный». Святитель Григорий Богослов.

³³ **Реальность дхармадхату** – это абсолютная реальность пробужденного ума, и одновременно с этим, это вся буддийская вселенная со множеством миров будд, мировых систем и их обитателей. Совпадение этих реальностей в одном понятии достигается за счет того, что пространство проявления всех явлений, – то, где все происходит, находится исключительно внутри сознания, с одной стороны, безграничного по своей природе, а с другой – являющейся субстанцией, за пределами которой ничего нет.

А.И: Я бы все же сделал поправку: скорее это развернутая метафора парадигмы осмысления культурного³⁴ развития. Понятие греха в буддизме, действительно, очень сильно отличается (так же, как и понятие чувства вины) от сложившегося в иудейской культуре. В буддизме все по-другому: прямых параллелей не провести. Это как в фильме «Сталкер»: «Стойте, не двигайтесь. Прямого пути нет»³⁵.

Итак, продолжим. Мы уже убедились в том, что первородный грех имеет несколько слоев. Первый уровень заключается в том, что Ева посмела засомневаться в истинности правоты Бога, из чего следует, что она заподозрила Бога во лжи, и таким образом змей оказался правдивым, а Бог – лжецом; а стало быть, Бог со змеем поменялись местами. Но это было как раз то, чего змей и добивался: он хотел поменяться с Богом местами, и у него это получилось.

В: Внутри Евы...

А.И: Да. В сознании Евы.

В: А для Евы все эти процессы были бессознательными?

А.И: Если бы она их осознавала, результаты ее выборов были бы другими. Кроме того, я думаю, что символичность этого мифа вообще заключается в том, что Ева выступает здесь как образ коллективного бессознательного*, и змей также не является индивидуальностью.

В: Почему?

А.И: Потому что это процесс. Мы встречаем в мифе отражение неких объективных процессов сознания, для описания которых другим языком в те времена не было возможности, так как не существовало еще никакого понятийного аппарата.

В: Все мифы отражают глобальные процессы?

А.И: Да, есть такая версия³⁶. Думаю, она верна для большей части мифов. Итак, первый уровень грехопадения: Ева засомневалась. Второй уровень – она поверила змею. Представьте себе: Бог сказал: съешь – «смертью умрешь». А она откусывает! Какой эксперимент!

В: Что это – мужество или глупость?

А.И: Я думаю, что это бездумность и безответственность. В этом как раз и заключается второй уровень первородного греха: такое недорожение не только словами Господа, но и своей собственной жизнью.

В: Да... Живя в райском саду, вряд ли они понимали, что такое смерть. Чем для Евы было наполнено слово «умрешь»? Все наполняется собственным опытом.

А.И: Это было бы так только в том случае, если бы мы рассматривали миф как конкретную ситуацию. Но если мы рассматриваем миф как символ, то так быть не может. Ева пошла на нарушение запрета, переступив через страх смерти. Если бы эта ситуация была буквальной, она развивалась бы иначе. Психологически она недостоверна, она достоверна только как миф.

Третий слой первородного греха заключается в том, что Ева поспешила поделиться своим открытием с Адамом – дала ему поесть.

В: Чем она поделилась с Адамом в метафорическом смысле?

А.И: Прежде всего – двумя предыдущими грехами.

В: Получается занятно: вкусив от этого плода, она стала «видеть» то, чего раньше «не видела». Казалось бы, у нее открылось видение.

А.И: Возник зажим. Такие ситуации у нас в жизни случаются постоянно: когда сознание сужается и мы вдруг начинаем что-то «видеть», чего раньше не «видели» Например, как «нелепо» и «смешно» в чужих глазах мы выйдем (в то время, как мы можем быть просто открыты и искренни в своих чувствах, или на самом деле до нас никому нет дела, и т. д. и т. п.)

³⁴ И далее, как мы увидим, и многого другого, вплоть до эволюционного развития.

³⁵ В первой части фильма Зона обращается к писателю, чтобы предотвратить его гибель. Это единственный момент в фильме, где Зона прямо обращается к путешествуящим по ней.

³⁶ Более подробное раскрытие этой темы см. ч.2ч.

или как мы «неубедительны» etc. Практически всегда, когда такое якобы вновь открывшееся видение сопровождается негативными эмоциями, и особенно падением самооценки, на деле оказывается, что это никакое не видение, а самый обыкновенный психический зажим, или сужение сознания.

В: Чего же тогда стóбит прежнее расширенное сознание, если оно так легко «схлопывается»?

А.И: Возможность падения существует для любого из нас в любой момент.

В: Я все пытаюсь понять: если Ева с Адамом жили в раю – были ли они просветленными? Или просто пребывали в девственном состоянии сознания?

А.И: Они не были просветленными – вне всякого сомнения.

В: Значит, сознание у них было девственно чистым. Поэтому и схлопнуться ему было легко – они его не удерживали...

А.И: Совершенно верно. Их изначально целостное видение обладало огромной ценностью. Об этом говорит цена его утраты. Начало человеческой истории, переполненное горем, кровью, страданием, свидетельствует о том, что было утрачено нечто очень важное и цельное. Размышления о последствиях первородного греха приводят к пониманию важности следующего момента: то, что было утрачено изначально являлось *Даром*. И из этой дарственности совершенно естественно вытекала необходимость испытания, через которое Адам с Евой просто обязаны были пройти – здесь у них не было возможности выбирать. Они должны были пройти через это испытание как для того, чтобы узнать и понять ценность Дара, так и для того, чтобы хоть какую-то цену за него заплатить. Они могли бы лишиться девственности своей целостности, девственности неведения того, чем они владели, и понять ценность Дара, не лишаясь его, только если бы они не послушались змея.

В: Была ли у них в тот момент возможность выбора?

А.И: Считается, что была, но на мой взгляд, все зависит от того, откуда смотреть на ситуацию. Если смотреть на нее изнутри, из пространства мифа, то ее не могло не быть, ибо ее отсутствие лишает персонажей мифа свободы воли, а сам миф – экзистенциальной ценности. Если же смотреть на миф как на символ, то может оказаться, что процессы, охватываемые символикой мифа, своей глубиной и универсальностью далеко превосходят привычные нам рамки свободы человеческого выбора.

В: Возможность выбора была у Адама и Евы именно в тот момент?

А.И: Она только в тот момент и была. Ни до, ни после такой возможности уже не было. Если следовать внутренней логике мифа, второго шанса их соблазнить у змея не было. После того, как змей был бы отвергнут один раз, второй раз подступить к Еве он уже не смог бы³⁷. Просветлиться их сознание могло одним-единственным образом – через отказ от предложения змея.

В: Но предложение от змея поступало только Еве. Как быть с Адамом? Если она отказывается, что происходит с его сознанием? Получается, что изначально возможность выбора есть только у Евы. Адаму не пришлось бы выбирать, если бы Ева отказалась.

А.И: Именно этим обстоятельством оправдывался – сначала на Ближнем и Среднем Востоке, а потом и на Западе – жесточайший патриархат: женщина – это дьявольское семя, через нее в мир вошло зло, поэтому ее надо держать в строгом и жестоком подчинении и воли ей не давать... В своих самых одиозных формах он проявлялся на Востоке и в Африке, где девочкам хирургическим путем удаляли клитор, что практикуется до сих пор в некоторых сообществах. Это очень тяжелая, жестокая и травматичная операция, имеющая одну-единственную цель – лишить женщину центра удовольствия. Основанием такого варварства служит

³⁷ Такой вариант развития событий очень хорошо описан во второй книге прекрасной трилогии К. Льюиса «Мерзейшая мощь».

убеждение в том, что женщина – существо до крайности распутное и совершенно не контролирующее себя. Откуда взялось такое отношение? А в том числе вот из этого самого мифа – через женщину в мир вошло зло, потому что дьявол действовал через нее, а добродетельного Адама «совратили» с пути истинного... Проникнитесь тем, насколько серьезное занятие – анализ этого мифа. Ведь его искаженным толкованием в течение тысячелетий вполне серьезно обосновывались очень тяжелые, малоприятные и часто весьма жестокие мероприятия – от ведьмовских процессов средневековья до отсутствия у женщин вплоть до середины 20-го века избирательного права. Любой миф, если он лежит у истоков цивилизации – очень серьезное основание, мощная платформа как для развития этой цивилизации, так и для отклонений в нем.

Итак, мы видим, что третий уровень первородного греха получается очень многоплановым. Ева решила поделиться с Адамом...

В: У которого в этот момент тоже была возможность выбора...

А.И: Была – он мог отказаться. Третий уровень состоит из двух слоев. Первый – Еве захотелось поделиться открытием: съела и осталась в живых. Второй слой более серьезный, потому что здесь Ева выступает по отношению к Адаму в роли змея – она берет на себя его функцию и тем самым отчасти его в себя впускает. И таким образом змею удается осуществить свою вторую цель – вселиться в Еву и говорить ее устами. Он в нее как бы воплощается, приобретает ее душу и плоть в тот момент, когда она передает плод Адаму и предлагает его съесть. Адам ест³⁸. И, наконец, четвертый уровень – самый главный. Он раскрывается в сцене крайне важного диалога между Богом и провинившимися людьми, когда Господь призвал их к ответу. В чем его важность? Здесь миф предельно точно передает ту интонацию в настройке их сознания, за которую они были изгнаны из рая, – и началась человеческая история. Это, с одной стороны, сожаление и понимание своей соблазненности, а с другой стороны, – отсутствие раскаяния перед Богом. Где их ответственность? Ее здесь нет – по их представлениям. Что, конечно же, говорит о незрелости личности. А раз личность незрелая – придется взростеть.

Что же получается на самом деле? Дерево познания и его съеденный плод, а вслед за ним и устроенное Господом дознание по поводу случившегося – это предоставленная Им Адаму и Еве возможность изменить ситуацию самым искренним и подкупающе сердечным образом – через покаяние. Спрашивается, возможно ли было такое разрешение ситуации падения? Ответ удивительный: с одной стороны, возможно, с другой – Адам с Евой явно не были на это способны.

В: Ощущение такое, что им это и в голову не приходило, они как будто и не догадывались, что такая возможность есть.

А.И: Думаю, да. Насколько велико изобретение христианской культуры! Насколько колоссален и грандиозен момент покаяния! С психологической точки зрения идея покаяния до сих пор не утратила своей актуальности, потому что все мы в чем-то такие же инфантильные проныры, как Адам и Ева – согрешили, испытали чувство вины, но не можем принести искреннего покаяния и поэтому выкручиваемся, как можем, пытаясь спихнуть это самое чувство вины с себя на что угодно: на другого, на обстоятельства и т. д. и т. п. Здесь самое интересное – это соотношение между возможностью, которая у них принципиально должна была быть (созданная Богом возможность сказать Ему: «Прости, нас, Господи. Мы искренне раска-

³⁸ Сцену поедания плода текст Библии оставляет за кадром, хотя это крайне интересный момент. Понятно, почему об этом ничего не говорится: психологически достоверность мифа при этом утратилась бы на сто процентов, но символически она от этого только возрастает. Почему? Потому что это и не должно быть известно. Если ситуацию «соблазнения» Адама начать развивать, она становится просто смешной. (Представьте себе эту сцену: – Ну, миленький, ну съешь яблочко. – Ну, как же, ведь Боженька не разрешил. – Но вот я же съела, и ничего. – А ты уверена? – Да, дорогой... и т. д.) Все превращается в комедию. А почему? Потому что ее нельзя рассматривать как конкретную ситуацию. Смысл метафоры утрачивается. «...И дала также мужу своему, и он ел». Все – достаточно.

иваемся», или еще проще: «Господи, буди милостив к нам, грешным»), и тем, что способности принести покаяние в них не оказалось. Это самое поразительное. Почему: возможность была, а способности не было? Это вопрос, на который трудно дать ответ, потому что ситуация соблазна змеем находилась в рамках мифологического пространства, а ситуация диалога Адама и Евы с Богом перешла эту границу и вошла в рамки пространства исторического³⁹. И вот там, в рамках исторического пространства ни у Адама, ни у Евы не было шансов принести покаяние – они ему просто не были обучены, они не знали, что это такое. Потребовалось пройти нескольким тысячелетиям развития иудейской культуры, прежде чем Господь послал на землю Своего Сына, который растолковал людям, что есть такая вещь, как покаяние.

В: А до Него на протяжении всей истории люди этого не знали?

А.И: Смотря какой истории. В иудейской культуре – не знали. Вся история Ветхозаветного Израиля есть не что иное, как путь имманентного развития от сожаления к раскаянию, а от него, в свою очередь, – уже к покаянию⁴⁰. Это развитие шло через трансформацию еврейского понятия греха – «авера», что буквально переводится как «переход за грань дозволенного», к православному пониманию греха как отдаления себя от Бога. Такое, внешне, казалось бы, всего лишь преодоление формалистского подхода во взаимоотношениях с Богом на деле могло происходить только в рамках мучительного становления сотериологической концепции «спасения души», и потому плод, столь мучительно вынашивавшийся иудаизмом на протяжении тысячелетий, смог начать свое бытие, только полностью отпочковавшись от породившей его традиции.

В: В чем разница между сожалением, раскаянием и покаянием?

А.И: Психологически она очень простая: мы сожалеем о произошедшем из-за тех неожиданных и неприятных для нас последствий, которые свалились на нас после содеянного. Раскаяние по сравнению с сожалением – это уже более высокий уровень: мы раскаиваемся в содеянном не за те неприятности, которых не смогли предвидеть, а уже за само содеянное, за само его свершение безотносительно к той расплате, которую за это приходится нести. Покаяние же отличается и от сожаления, и от раскаяния тем, что в отличие от первых двух, содержит в себе не просто признание ошибки, но нечто гораздо большее, а именно – готовность к капитуляции и отречению от того душевного устроения, что привело к совершению данного действия. Именно поэтому покаяние выступает несравненно более внутренним действием, чем первые два, и именно поэтому оно единственное из них всех обладает алхимическим свойством «метанойи» – «перемены ума», ведущей к коренному преобразению индивида.

В: А в чем тогда духовная разница между ними?

А.И: А вот духовная разница несравненно, несравнимо более глубока. И заключается она в том, что принести покаяние (а его именно несут, поскольку это алхимическая процедура, обладающая длительностью, в отличие от одномоментных первых двух) можно только из жажды духовного развития и желания быть ближе к Богу («Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (2 Кор. 7:10), выходящего, в своей трансцендентности⁴¹, за рамки мирских ценностей. Именно поэтому техника покаяния чужда в основном посястороннему в своей телеологии иудаизму, и именно поэтому же причинно-следственная связь в призыве Христа к покаянию носит столь отчетливо

³⁹ Именно такое деление пространства мифа позволило нам в дальнейшем, не лишая мифологического пространства его психологической и духовной ценности, рассмотреть последствия первородного греха таким образом, каким они рассмотрены во 2-й и 3-й частях книги. – прим. автора

⁴⁰ «Еврейским законодательством тшува как процесс делится на несколько этапов: сожаление о содеянном, исповедь перед Творцом, принятие решения не повторять грех, исправление последствий, если это возможно». <http://www.judaicaru.org/>

⁴¹ **Трансцендентный** – от лат. Transcendens – выходящий за пределы – связывающее части содержания, находящиеся по разные стороны некоей границы (в данном случае, границы между уже установленной отождествленностью и еще неосознаваемой собственной имманентностью).

выраженный трансцендентальный характер: *Покайтесь; ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4:17). О том, насколько этот тезис важен для христианства, говорит хотя бы тот факт, что Иисус выходит с ним на проповедь после сцены искушения Его сатаной в пустыне. Кроме того, это первая прямая речь Христа в Евангелии от Матфея.

До четвертого уровня мне все было понятно, но здесь я столкнулся с противоречием: если древо жизни имело в качестве плода плод покаяния, то как Бог мог не хотеть, чтобы Адам его сорвал? «И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от древа жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь Бог из сада Едемского...» Вот я и задумался над этим противоречием. В этом месте я понял, насколько нелинейно мифологическое пространство.

Глава 3. Алхимия

*Змеиные, непрожитые сны.
Волнуют нас тоской глухой тревоги.
Словами змия: «Станете, как боги!»
Сердца людей извечно прожжены.
Lunaria (М. Волошин)*

А.И: То расщепление сознания⁴², которое произошло у Адама и Евы в процессе грехопадения, неким образом передалось и проникло в известную нам форму мифа. При детальном его изучении обнаруживается следующее: синодальный перевод отличается от древнееврейского текста; разница очень небольшая, но в ней ощутима четкая направленность. Обнаружив это, я задумался: к какому смыслу нас пытались таким образом «направить» и что хотели скрыть авторы перевода? В частности, в древнееврейском оригинале присутствует игра слов, отсутствующая во всех остальных переводах. Эта игра слов весьма любопытна.

В древнееврейском тексте сказано: Змей был самым *умным* (сообразительным) из всех зверей, созданных Господом Богом, тогда как в синодальном переводе находим «самый хитрый».

В: Недоразумения в переводах возможны, когда одно слово имеет несколько значений, и из целого ряда выбирается самое неудачное, в результате смысл полностью меняется. Но «умный» и «хитрый» – все-таки очень разные понятия. Мне кажется, здесь имеет место именно подмена, а не неудачный перевод.

А.И: Да, целенаправленная подмена. И не одна. (Вспомним, что плоды, которые, действительно, дали людям знание, никакой смерти не принесли, но зато сделали их «прозревшими»). Есть в тексте и другие нюансы, указывающие на то, что смысл древнееврейского оригинала при переводе пытались несколько изменить. Но с какой целью и что именно? Причем второй вопрос мне представляется более интересным, чем первый.

Вот, например, еще одна загадка, заставляющая задуматься – многозначность древнееврейского слова «арум», столь различным образом переводимого в разных, но соотносящихся контекстах: «И были оба *наги* („арум“), Адам и жена его, и не стыдились» (Быт. 2, 25); «Змей был *хитрее* („арум“) всех зверей полевых» (Быт. 3, 1). Нагота и хитрость переданы одним словом. Д. Щедровицкий этот момент комментирует, в основном, филологически, смысловую же причину этой игры слов никак не объясняет.

Слово «арум», переведенное здесь как «нагой», восходит к глаголу «арам», который означает «проницать», «быть проницательным». Поэтому главное значение слова «арум» в Библии – «мудрый», «рассудительный» (Прит. 14, 8 и 18 и др.). Этим же словом «арум» в Быт. 3, 1 характеризуется змей, и там оно переведено как «хитрый». Слово же «нагой» в библейском языке – «эйром», «эйрум». Но глагол «арам», «проницать», может означать и «быть пронизываемым», а отсюда – «быть видным насквозь», «быть обнаженным». Контаминация этих двух смыслов корня «арам» указывает на мудрость первых людей, делавшую их полностью

⁴² **Расщепление сознания** – процесс, результатом которого оказывается разделение сознания на враждующие и неспособные управлять друг другом части. Как правило, является результатом неспособности (или отказа) индивидуума делать какие-то значительные выборы искренно, до конца. Может носить как конструктивный, так и деструктивный характер. Конструктивный характер носит в качестве промежуточного этапа становления (развития) психики. В этом случае осознание этой расщепленности – лишь необходимый этап на пути к ее дальнейшей интеграции. Деструктивным становится тогда, когда субъект отказывается видеть и принимать свой внутренний конфликт.

*открытыми воздействию Божьему («обнаженными» перед Ним) до тех пор, пока, согрешив, они не стали прятаться от Него.*⁴³

Почему же змея не хотят оставить «умным» и «изобретательным», а называют хитрым?

В: «Быть обнаженным» и «быть видным насквозь» – это разные вещи. Но второе хорошо ложится на то, что у первых людей не было «кожаных риз». Кроме того, это может означать и то, что души их были чистыми, проницаемыми: эго там еще не поселилось.

А.И: Но самой большой загадкой для меня было, почему мудрость змея и нагота людей переданы омонимами. Почему змей был «проницательным», а Адам и Ева были «проницаемыми, но не стыдились»? Все вместе создает странное ощущение, как будто поработал хороший фотошоп-мастер: ни животика, ни складочек, ни прочих деталей, отражающих правду жизни. Такие накладки говорят, на мой взгляд, об одном: текст серьезно «редактировали». И все это надо как-то свести в единство...

Сам миф, сама история грехопадения глубоко двусмысленна, в двойственности ее восприятия, в возможности ее понимания двояким образом уже заложен дуализм. И дуалистичность этого мифа сыграла огромную роль в последующем развитии культуры и истории. Посмотрим, каким образом этот дуализм реализуется. Первый вариант восприятия, благообразный: добрый и справедливый Господь заповедал людям такую малость ради сохранения райского блаженства, но они оказались настолько бестолковы, что поддались на уговоры лукавого злодея и заповедь нарушили, из-за чего и сами пострадали и всех своих потомков «подставили» под гнев Божий. Второй вариант – темный, подземный, хтонический, неосознаваемый, но от этого еще более устрашающий: Бог завистлив. Он не хочет, чтобы люди становились равными Ему, поэтому Он обманывает Адама и Еву, говоря, что, вкусив плод, они умрут в тот же день, и делает это для того, чтобы они не вкушали этого плода и не познавали ни добро, ни зло, продолжая оставаться в состоянии неведения. Но находится мудрый, проницательный змей, который хочет, чтобы люди поднялись и возвысились из невежества. Ради этого он говорит им правду о том, что они не умрут, вкусив от древа, но наоборот, «станут как боги».

Тут есть одна, чрезвычайно важная тонкость. Мы, интерпретируя миф тем или иным образом, не замечаем, что внутри него мы полемизируем с его собственной, мифа, вытесненной изнанкой. А это значит, что такое «разделение» мифа на вытесняемую и утверждаемую части – это уже полемический ход. Он может быть интересным, остроумным и глубоким, но он полемичен. И вся интерпретация мифа, будь она иудейской, православной или мусульманской, не важно – насквозь полемична. При этом полемичность эта не выводится на уровень сознания. Люди возражают той его хтонической изнанке, которая никем не осознается, но которая при этом играет огромную роль и в интерпретациях, и во всем последующем развитии культуры. За всю историю иудео-христианской культуры, пожалуй, только гностики-маргиналы подняли на щит эту хтоническую сторону мифа⁴⁴. Да и то сказать, сделали это так же однобоко и дог-

⁴³ Щедровицкий Д. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево Том I Книга Бытия. Лекция 2. «Два Адама»: образ и подобие. Человечество как разбитое зеркало (Кн. Бытия, гл. 2—3) Справедливости ради следует заметить, что большинство филологов-специалистов по древним семитским языкам не согласятся с предположением о наличии этимологической связи между этими двумя словами. Однако чисто графическая (и фонетическая) связь между ними неоспорима. И поскольку омонимическая игра слов широко практиковалась в Торе для создания дополнительного (а зачастую и сокровенного – это известный в библеистике факт) смысла, то, конечно, «случайность» и «ненарочность» появления этих слов в одном контексте исключена. Кроме того, большинство специалистов сходятся во мнении, что хотя древнееврейское слово «арум» и не имеет этической окраски русского слова «хитрый», все же значение «мудрости» у него также, скорее всего, отсутствует. По значению оно ближе к нейтральному «умный», «изобретательный», а если говорить об оттенках, то из русских слов и по тону и по смыслу ему, пожалуй, более всего соответствует эпитет «смышлennyй» (прим. авт.)

⁴⁴ «Теперь так же, в духе противоречия, гностический взгляд рассматривает Змия и его роль в побуждении Евы вкусить от древа. По многим причинам, не последней из которых было замечание о „познании“, библейская повесть имела сильную привлекательность для гностиков. С тех пор змий, который убедил Адама и Еву вкусить плод познания и таким образом ослушаться Творца, перешел в целую группу систем, представляя „пневматическое“ начало из-за своего противодействия

матично, как их «солярные» оппоненты (если не более) – без диалектического осмысления заложенной в мифе амбивалентности⁴⁵, просто выпятив хтонический аспект без какой-либо попытки его синтеза со своей солярной противоположностью⁴⁶. Ницше, превративший миф об Адаме и Еве в эпатажный пасквиль в своем «Антихристе», я думаю, можно вообще в расчет не брать: для Ницше важно было создать культурологический скандал и провокацию, а не докопаться до истины.

Сама история рассказана так, что понять ее можно как минимум двояко. С «хорошим» Богом все, кажется, логично и ясно, но есть и темная сторона мифа, жестокая изнанка, злая, бессмысленная, насквозь дуалистичная, которая, тем не менее, формой рассказа мифа допускается, хотя эту форму стараются корректировать, чтобы темной стороны было как можно меньше. Эта темная сторона заключается в том, что Бог, увидев, что Его запрет нарушен, разъярился и испугался. Представляете, Господь (!) *испугался* того, что люди могут стать такими, как Он. А это уже никуда не годится! Для того, чтобы этого не допустить, злой и ревнивый Бог изгоняет их из Эдема – не потому, что они провинились, а для того, чтобы они плодов с древа жизни не съели и не стали «жить вечно» (Быт. 3:22) И ни слова о том, что человек «пал»!..

В: Соперники. А вся последующая история направлена на то, чтобы люди выросли до Бога... Противоречие. Почему же миф написан таким образом, что у него есть изнанка?

А.И: Да, это самый главный вопрос.

В: И каждый сам выбирает, каким образом ему понимать этот миф?

А.И: Ездра со товарищи решили за многих. Стараниями «редакторов» и «переводчиков» от изначальной амбивалентности мало что осталось, по всей видимости. Однако нестыковки и шероховатости все же имеются, что оставляет нам (а точнее нашему бессознательному) возможность выбора.

Наша интерпретация выбирает одну из версий и эту выбранную версию принимает для себя как единственно верную, отвергая другую, противоположную. Так же, как Лилит⁴⁷, пре-

замыслил Демиурга, и потому смог стать не менее чем символом сил искупления, в то время как библейский Бог был разжалован до символа космического угнетения. Действительно, некоторые гностические секты взяли свое имя от змия („офиты“ – от греч. orphis, змий; „наассены“ – от древнеевр. nahas – группы, в целом обозначенной как „офитическая“); и эта позиция змия опирается на смелую аллегоризацию библейского текста. Это – версия, найденная в офитическом резюме Иринейя (I. 30. 7): надмирная Мать, София-Пруникос, пытаясь воспрепятствовать творческой деятельности своего сына-отступника Ялдаваофа, посылает змия „обольстить Адама и Еву, чтобы разрушить власть Ялдаваофа“. План достиг цели, оба вкусили от древа, „от которого Бог [т. е. Демиург] запретил им вкушать. Но когда они вкусили, они познали запредельную власть и отвернулись от своих создателей“. Это первый успех запредельного начала, противостоящего мирскому, жизненно заинтересованному в предохранении знания от человека как внутренне-мирового залога Жизни: деяние змия отмечает начало всего гносиса на земле, которое таким образом посредством своего источника запечатлелось как противное миру и его Богу и в действительности как форма бунта. Ператы последовательно и с большим размахом проводили эту линию, даже не пытались уклониться от рассмотрения исторического Иисуса как определенного воплощения „главного змия“, т.е. змия из Рая, понимаемого как принцип. В барбело-гностическом (не офитическом) Апокрифе Иоанна это отождествление, сделавшееся почти незаметным по ходу изложения, чуть не ускользает, играя на разнице между „древом жизни“ и „древом познания добра и зла“: позднее Христос, действительно, заставил человека вкушать против заповеди Архонта, тогда как змий, действуя в связи с другим деревом и отождествляемый с Ялдаваофом, сохранил свою традиционную роль развратителя (это звучит не слишком убедительно в ответе на удивленный вопрос апостола: „Христос, а не змий ли научил ее?“). Таким образом, при избежании слияния образов часть функций змия переходит ко Христу». (Ганс Йонас. Гностицизм. СПб.: «Лань», 1998) «Некоторые при этом говорят, что сама София приняла форму змея и боролась против творца, который создал Адама, и научила людей знанию. По этой причине змей и называется самым мудрым из всех тварей (Быт. 3:1). И наши внутренности, благодаря которым мы питаемся, по этой причине имеют форму змея, указывая на эту все порождающую субстанцию». (Е. В. Афонасин. Гносис. Фрагменты и свидетельства. Изд. Санкт-Петербургского университета. 2008 с. 97)

⁴⁵ **Амбивалентность** (от лат. Ambo – «оба» и лат. Valentia – «сила») – двойственность (расщепление) отношения к чему-либо, в особенности – двойственность переживания, выражающаяся в том, что один и тот же объект вызывает у человека одновременно два противоположных чувства.

⁴⁶ Скорее, даже наоборот, пытавшиеся еще более выпятив и расщепить эти противоположности, как например, это делается у епископа Маркиона, противопоставлявшего ветхозаветного «Бога Закона» и новозаветного «Бога Любви».

⁴⁷ Лилит – первая жена Адама в еврейской мифологии. Ни в одной библейской книге она не упоминается. В еврейском тексте книги Исаии, повествующей о запустении Иудеи после Божественного суда (Ис.34:14), предсказывается появление ночного привидения (lilith). Согласно преданию, расставшись с Адамом, Лилит стала злым демоном, убивающим младенцев

вратившаяся в демоницу и супругу дьявола, ходит по земле только темной ночью, похищая маленьких детей и соблазняя мужей, так и эта темная сторона мифа таится во тьме – невысветленная, не осознаваемая, полностью отвергаемая. Но что происходит с этой стороной мифа именно из-за того, что она продолжает оставаться отвергнутой? В силу своей неосознаваемости она начинает приобретать власть над душами. И власть эта очень велика. Вся история Ветхого Завета демонстрирует власть этого мифа. Иегова, Бог жестокий, ревнивый, карающий – тот самый темный Бог из отвергнутой части мифа – именно вследствие этой отвергнутости получает признание, силу и власть над умами и душами.

В: Но почему миф написали именно таким дуалистичным образом? Может быть, для того, чтобы это увидеть и проработать?

А.И: Вне всякого сомнения – да. Дуальность мифа целиком и полностью, с зеркальной точностью отражает дуальность расщепленного сознания Адама и Евы. Почему змей из «умного» превратился в «хитрого»⁴⁸? Почему нигде, ни в каких интерпретациях и версиях никогда не учитывалась вторая половина этой фразы: «Змей был хитрее всех зверей полевых, **которых создал Господь Бог**»? Ведь зачем-то указано, что он был создан таким Господом Богом? Там не написано: «ставшего таким в результате падения»... Вот Люцифер стал темным властелином в результате падения, он таким создан не был. А змей был *умным* и *созданным* таким умным. В «отредактированном» переводе – «хитрым», и из-за этого вторая половина фразы просто никем не замечается. (Господь же все создал, вот и змея тоже создал зачем-то, пакостника такого...) Согласитесь, что «змей был самым изобретательным, из всех зверей, созданных Господом Богом» – звучит совсем по-другому. Созданная Господом Богом смысленность змея дает интересный колорит, окраску, тональность. Зададимся вопросом: зачем Господу Богу создавать умного змея? И он, действительно, очень умный и сообразительный. Посмотрите, как он повел речь, когда ему захотелось соблазнить Адама с Евой. Он не задает прямого вопроса: «А вы знаете, что если вы это яблочко скушаете...» – «А что это ты нас про яблочки спрашиваешь?» – естественный ответ; понятно, что это вызовет подозрение и недоверие. Надо так построить фразу, чтобы про этот плод и дерево Ева сказала сама – только в таком случае подозрения не будет, и останется только эту тему подхватить и развить. И змей справился с задачей блестяще – недаром он был назван сообразительным. Он взял отдаленный повод: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» (Быт. 3:1). Гениальная фраза, тонкая и хитрая, это сеть, закинутая в сознание Евы с целью вытащить рыбку – ее упоминание о запретном плоде. В ответе Евы есть еще одна важная деталь. «Только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и *не прикасайтесь*

(этот персонаж присутствует и в арабских мифах). В Междуречье подобное имя носит ночная демоница, которая убивает детей и издевается над спящими мужчинами (<http://ru.wikipedia.org/>) Самое, однако, поразительное свойство этого персонажа, – его «место жительства», – в качестве такового «дева белозубая, сердцем беззаботная» избирает не что иное, как... ствол Древа Жизни!

⁴⁸ Вероятно, по той же причине вполне нейтральный изначально плод дерева познания добра и зла впоследствии становится однозначно «злом» – яблоком (см. прим. выше).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.